

«Новые песни придумала жизнь. / Не надо, ребята, о песне тужить», – поется в песне. Эти слова Михаила Светлова мне все чаще вспоминаются, когда я слышу, что поют современные эстрадные певцы. И... начинаю тужить – о тех старых, далеких, но родных песнях.

Плакать хочется от такого:

На мелкие кусочки растворяюсь я в тебе,
Этот запах ночи в моей голове,
Мурашками по коже прилипаю я к тебе.
Пора снять замочек, все сейчас в голове...

Или еще:

Юг России – по кайфу, между прочим,
И шашлычки под коньячок – вкусно очень.
Салют всем пацанам – кричу что есть мочи,
Летом всей толпой раскачаем Сочи...

И это – одни из самых приличных, в других вовсе ненормативная лексика. Даже не знаю, как комментировать подобные «шедевры».

Но как же хорошо, что в дни празднования 120-летия Михаила Исаковского мы имели возможность услышать множество поистине теплых, красивых, настоящих песен, от которых душа радовалась и расцветала, как те самые «яблони и груши», воспетые по-этом. Все песни Исаковского – это маленький рассказ, затрагивающий сердца каждого человека, потому что они жизненны и правдивы.

Однако не все просто и с песнями классиков. Например, «В лесу прифронтовом». Михаил Исаковский подробно описывает, как он создавал стихи. И далее (цитата): «Когда была написана музыка, Блантер отдал переписчику и ноты, и текст, чтобы переписчик переписал все это начисто. Я не знаю, кто тут виноват – переписчик ли, допустивший опisku, или композитор, давший неправильный текст, – но в песенном варианте появились такие слова:

И каждый слушал и МЕЧТАЛ
О чем-то дорогом.

Именно с такими словами песня пошла гулять по свету. И все мои попытки исправить ошибку ни к чему не привели. Может быть, это мелочь, но меня просто корбит, когда певцы поют «мечтал». Корбит потому, что я не люблю слова «мечтал»: оно в моем пред-

ставлении звучит чересчур слащаво, особенно в том контексте, в каком оно (по ошибке) дано в песне. Кроме того, это вообще очень плохо. Ведь у меня же в стихах гораздо лучше:

И каждый слушал и МОЛЧАЛ
О чем-то дорогом.

Это МОЛЧАЛ гораздо тоньше, гораздо лиричней и душевней, чем МЕЧТАЛ».

К слову сказать, и я пыталась добиться, чтобы не меняли авторское слово, но... Любопытно, что когда-то слушатели нашей военной Академии – иностранцы – спели эту песню абсолютно правильно.

Вообще Исаковский чрезвычайно бережно обращался со словом и весьма строго подходил к стихосложению. Он замечал то, что для других оставалось незаметным.

Была песня на стихи С. Фогельсона, где такой припев:

Моя родная сторона
Осенним золотом полна.
Поля широкие, хлеба стоят высокие,
А в сердце девичьем – весна.

Исаковский пишет: «Не понимаю, о чем здесь идет речь. Если «моя родная сторона осенним золотом полна», то есть если уже осыпаются листья, то какие же могут стоять в полях «высокие хлеба»? Ведь хлеба к тому времени обычно убирают, и поля пустеют».

В этом – весь Исаковский.

И тем более неприятно бывает, когда снова и снова встречаешься с таким небрежным отношением к авторскому слову, а именно – в произведениях Исаковского. Осмелюсь высказать претензии к некоторым исполнителям известнейшей песни «Катюша», которые где-то в недрах интернета откопали якобы последний куплет, написанный Исаковским. С чего бы это? Вот как он звучит:

Расцветали яблони и груши,
Поплыли туманы над рекой.
УХОДИЛА с берега Катюша,
УНОСИЛА ПЕСНЮ ЗА СОБОЙ.

Жалкое продолжение. Может, кому и понравилось, но мне почему-то напомнило «Гаврилиаду». Захотелось даже продолжить:

Отцветали яблони и груши
И туманы скрылись за рекой,
А наутро девушка Катюша
Снова вышла на берег крутой...

Хочу напомнить, что вариантов песни «Катюша» было написано действительно пять или семь (как вспоминал сам поэт). Однако остался только этот, который знают и уже

80 лет (!) поют. Продолжений пишите сколько угодно, но не объявляйте, что это слова Исаковского. Мне как-то даже неловко было слышать – «Уходила...». Не по-исаковски это! Ладно. Закончу на оптимистической ноте. На одном из вечеров, посвященных уже упомянутому юбилею Михаила Исаковского, молодые люди, которые сидели на задних рядах уткнувшись в свои телефоны, встрепенулись, услышав «Дан приказ – ему на запад...», и с энтузиазмом начали даже подпевать. Потом так же, оторвавшись от мобилок, внимательно слушали другие песни и дружно аплодировали.

Думаю, что почаще нужно показывать то самое, настоящее, что создавалось на века, и тогда врожденный вкус к прекрасному, который, я уверена, есть у каждого человека, обязательно победит. И если в результате начнет появляться больше хороших новых песен, то можно будет и не тужить о старых.

ПОТОМКИ ИСАКОВСКОГО

У Михаила Васильевича Исаковского в браке с Ивановой Ираидой Ивановной родилась дочь Елена.

У Елены – две дочери (внучки М.В.И.) – Таня и Наташа. У Тани – один сын Володя (правнук М.В.И.), у Наташи – дочь Марина (правнучка М.В.И.).

У Володи – двое детей – Максим и Илья (праправнуки М.В.И.). Также двое праправнуков появились и у Марины – Маша и Саша. Маша, в свою очередь, родила 4 детей – Дашу, Дмитрия, Даниила и Настю (это уже прапраправнуки М.В.И.). А у Саши мальчики – Костя и Андрей (тоже прапраправнуки М.В.И.).

Вот такое наше дерево – разрастается... Все потомки, кроме Максима, переехавшего в Питер, живут в Смоленске (и все тут родились).

Внучки Исаковского Таня и Наташа посвятили себя службе в правоохранительных органах. Сейчас обе на пенсии. Наташа, Марина и Маша закончили Смоленский пединститут. Володя – Смоленский автотранспортный техникум (там же учился и его сын Максим).

Детвора, не считая самых маленьких, учится в различных учебных заведениях Смоленска. Занимаются музыкой, танцами, пением. Таня с Наташей тоже в детстве учились игре на пианино (благодаря дедушке, который купил инструмент и договорился об уроках с директором областной библиотеки Иваном Прокофьевичем Ивановым).

Татьяна Никандровна (это я, так теперь меня, внучку, называют) издала в 2015 году, вместе с мамой Еленой Михайловной, книгу «Воспоминания об М. Исаковском и не только...», где были опубликованы воспоминания близких родственников, а также их литературные произведения.

Семьи наши – всех потомков Исаковского – очень дружные. Многие дети стали показывать немалые способности в разных видах искусства. Даша – прапраправнучка – очень рано начала петь необычным, звонким голосом русские народные песни. И ее талантливый голос просто завораживает.

Но вот поэтический дар пока ни у кого не открылся. Разве что у меня когда-то пробудились эти гены и до сих пор периодически заставляют кое-что творить...

Зато все мы, кажется, взяли черты характера Исаковского – ответственность, доброту, скромность.

Однажды я задумалась о том, что фамилия Исаковский исчезает, то есть последним носителем ее была наша мама – Елена Михайловна (его дочь). Потом она поменяла ее

на фамилию мужа (нашего папы). Она говорила, что ее стали узнавать на улице, а ей не хотелось привлекать излишнее внимание к себе.

Я подумала, что, может, кто-то возьмет эту фамилию, чтобы она не канула в лету. Поговорила об этом с внуком Максимом, когда он впервые должен был получать паспорт. Но тот категорически отказался. А когда ему исполнилось 18 лет, я снова спросила, почему он не хочет взять такую красивую, достойную фамилию. И он ответил: «Чтобы ее носить, надо соответствовать...»

Мы, потомки Михаила Исаковского, бережно храним все, что связано с ним: письма, книги, некоторые предметы. И будем стараться, чтобы это в целости и сохранности переходило новым поколениям.